

Глава 6

Се Фэнсин невольно засмотрелся на руку Лу Чи. Смуглая, с проступающими венами и несколькими белесыми шрамами на костяшках, она казалась воплощением грубой силы. На её фоне его собственная ладонь выглядела почти прозрачной, чересчур изящной и белой.

Мужчина внезапно разжал пальцы и протянул ему кубок.

Приняв награду, юноша выпрямился под непрерывный стрекот затворов и вспышки камер. Пока он переключился на остальных призеров, Се Фэнсин замер чуть в стороне, восстанавливая дыхание.

«Сразу видно — служивый человек, — восторженно пропищала Сяо Ай. — Столько мужского обаяния! Мужественный, крепкий, статный...»

«... — он мысленно оборвал её. — Ты еще помнишь, к какому типу систем относишься?»

«Ой, да о чем ты только думаешь! Я имею в виду — у него характер стальной и выправка безупречная. Ты на то, как он стоит, посмотри!»

Се Фэнсин украдкой бросил взгляд на Лу Чи. Тот возвышался над толпой организаторов и гостей, точно утес над морской пеной — его мощная фигура и властная аура не оставляли окружающим ни единого шанса.

Заметив на себе взгляд Лу Чи, он не отвел глаз. Он смотрел прямо, спокойно, почти равнодушно.

В его взоре не было ни тени страсти или желания, лишь холодная гладь красновато-карих глаз, способная, сам того не ведая, заставить чужое сердце пропустить удар.

«Сяо Ай уверена: такой выдающийся мужчина просто не может быть случайным прохожим. Он наверняка главный герой какой-нибудь истории!»

«Очередной подонок?» — коротко бросил Фэнсин.

«Минутку, сейчас проверю...»

Спустя мгновение Система вернулась с отчетом:

«Судя по доступным данным, на "подлеца" он не тянет. У него вообще нет истории отношений. Представляешь, он всё ещё девственник!»

Богатый наследник в таком возрасте — и девственник? Это казалось почти невозможным.

«Вот-вот! — сокрушалась Сяо Ай. — В мире, где повсюду "цветут бегонии" с Хайтана, это просто невероятная редкость. Разве суровые вояки — не самый любимый типаж "сильного сверху" в новеллах с Хайтана? Я всерьез подозреваю, что он главный герой следующей книги!»

Тем временем Чэнь Си и Сун Юй получили свои кубки, и тройку почетных гостей снова пригласили на подиум для общего фото. Лу Чи встал на ступеньку победителя, прямо рядом с Фэнсином.

Его присутствие мгновенно стало подавляющим: он был на полголовы выше, а разворот его плеч заставлял юношу казаться совсем хрупким. Места на пьедестале было немного, так что им волей-неволей пришлось стоять плечом к плечу.

— Директор Чан упомянул, что вы побили рекорд круга лиги «Субэнь», — негромко произнес Лу Чи.

— Вот как? — отозвался он. — Я сегодня был не в лучшей форме. Мог бы проехать и быстрее.

Видимо, не ожидая такой дерзости, Лу Чи повернул голову и пристально посмотрел на него. В этот момент и щелкнул затвор камеры, запечатлевая их двоих.

Лу Чи никак не мог сопоставить этого холодного, уверенного в себе юношу с тем Се Фэнсином, которого знал прежде.

Последний раз они виделись перед самым его возвращением в часть после отпуска. Фэнсин тогда пришел проводить его вместе с Го Сяочуанем; он прятался за длинными волосами и даже не смел поднять на него взгляд.

Как только церемония завершилась, он, сославшись на недомогание, отказался от приглашения на банкет.

«Там же будут Сун Юй и Чэнь Си, — напомнила Сяо Ай. — У тебя не так много шансов столкнуться с ними обоими сразу. Уверен, что хочешь уйти?»

«Иногда отступление — лучший способ наступления, — бесстрастно ответил Фэнсин. — На сегодня им хватит потрясений».

Нужно оставить место для недосказанности, тогда они будут ждать новой встречи с еще большим нетерпением.

Отсутствие чемпиона заметно охладило пыл гостей. Без главного героя вечера торжество

казалось пресным и натянутым.

— Сказал, что неважно себя чувствует, — докладывал сотрудник Чан Жую. — Мы пытались его удержать, но он был так холоден, что мы не решились настаивать.

— А врача нашего к нему отправили? — уточнил Чан Жуй.

— Доктор пришел, но тот уже уехал.

Чан Жуй махнул рукой, отпуская подчиненного, и подошел к рабочему столу, за которым сидел Лу Чи.

Тот развалился в кресле с зажженной сигаретой в зубах, листая что-то на планшете. Оставшись в кругу своих, он перестал следить за имиджем: в нем проступила та самая грубоватая небрежность, наложенная годами службы в спецназе. В облаке табачного дыма его лицо казалось задумчивым и слегка отрешенным.

Он пересматривал повторы гонки.

Честно говоря, при всем престиже лиги «Субэнь», её уровень оставался довольно средним на фоне мировых серий. Чэнь Си и Сун Юй были самыми сильными пилотами за всю её историю. То, что Се Фэнсин, будучи любителем, сумел обойти Сун Юя, уже само по себе было сенсацией. Но глядя на то, как именно он совершал обгоны, Лу Чи чувствовал нарастающее изумление.

— Есть записи его прошлых заездов? — спросил Лу Чи.

— Конечно. Он участвует в лиге уже четыре года. Я прикажу всё подготовить, — ответил Чан Жуй. — Но, честно говоря, раньше он всегда болтался в хвосте. Ни разу не доходил до финала — вылетал еще на отборочных этапах.

Праздник продолжался, но Сун Юй и Чэнь Си, лишившись возможности пообщаться с победителем, тоже долго не задержались. Формально отметившись, они вскоре покинули автодром.

Проводив Чэнь Си до машины, пилот на мгновение замер под порывами летнего ветра и достал телефон. Экран пестрил сообщениями — друзья и знакомые вовсю подшучивали над его сегодняшним проигрышем.

Казалось, никто не принимал его поражение всерьез.

Впрочем, он и сам считал это досадной случайностью.

Первым делом он отправил сообщение Чэнь Си:

«Береги себя на дороге. Напиши, как будешь дома».

Отправив текст, он опустил голову и принялся листать список контактов, пока палец не замер на нужном имени. Контакт Се Фэнсина высветился на экране.

Перед глазами снова всплыл сегодняшний образ: такой холодный, такой прекрасный, такой хрупкий на вид и в то же время исполненный невероятной мощи.

Чэнь Си был звездой, его статус манил и льстил самолюбию.

Но Фэнсин... Мысли о нем заставляли сердце биться чаще, пробуждая почти забытый азарт. Эту «старую траву» определенно стоило попробовать снова.

Мужчина на мгновение задумался. Что ж, он попытается удержать в руках обе нити.

«Слышал, тебе нездоровится. Как ты сейчас?»

Набрав текст, он на секунду заколебался, но всё же нажал кнопку отправки.

Букет цветов, приготовленный для Чэнь Си, так и остался лежать в мусорном баке.

Се Фэнсин дремал на пассажирском сиденье.

Рядом, не умолкая ни на секунду, вел машину Го Сяочуань. Парень был вне себя от восторга: он сыпал дифирамбами и комплиментами так, словно наконец-то сбросил оковы рабства и теперь праздновал свободу во весь голос.

Телефон завибрировал, и Фэнсин приоткрыл глаза.

Солнечный луч пробился сквозь стекло, заиграв на его веках. Лениво потянувшись, он взглянул на экран.

Сообщение пришло от контакта, записанного просто как «Юй».

Прочитав текст, он усмехнулся и мысленно обратился к Сяо Ай:

— Вот видишь. Некоторые мужчины просто неисправимы в своей дешевизне.

«И что ты ему ответишь?» — с любопытством спросила Система.

«Ничего».

Видимо, сказывался опыт многочисленных миссий: в вопросах чужих чувств — особенно если речь шла о «любви» таких подонков — юноша был пугающе хладнокровен. Он не стал отвечать Сун Юю. Вместо этого он просто переименовал контакт.

[Придурок номер один]

Сяо Ай лишь молчаливо охнула.

«Помяни моё слово, — холодно добавил Фэнсин, — пока он пытается заигрывать со мной, он ни на секунду не оставляет в покое Чэнь Си».

Цена «искренности» таких бабников — ломаный грош в базарный день.

Этой ночью Сун Юй так и не смог уснуть.

Он то и дело хватал телефон, свет экрана озарял его напряженное лицо.

Тишина. Никакого ответа.

Фэнсин проигнорировал его.

Раньше такого никогда не случалось. Стоило пилоту отправить хоть слово, как юноша заваливал его ответными сообщениями — длинными, полными робкой нежности. Сун Юй пролистал переписку вверх: на многословный манифест о разрыве, который прислал Фэнсин, он ответил лишь коротким «М-м».

«Не видел сообщения или принципиально молчит?»

«Точно специально. Решил поиграть со мной, набить себе цену».

Сун Юй прекрасно знал эти приемы — он сам пользовался ими сотни раз, когда только начинал ухаживать за Фэнсином.

«Значит, решил бить моим же оружием? Ну-ну».

В порыве раздражения он просто удалил контакт Се Фэнсина.

Он был уверен: завтра тот приползет к нему в слезах, извиняясь и умоляя добавить обратно.

Среди ночи Се Фэнсина разбудил настойчивый писк Системы.

«Уровень симпатии Сун Юя рухнул до двадцати единиц!» — доложила Сяо Ай.

Точнее говоря, значение лихорадочно металось между нулем и пятьюдесятью.

— О-о, — отозвался он и, глядя на пляшущие цифры, почувствовал, как настроение ползет вверх.

«Неужели я и правда когда-то мог любить настолько никчемного человека? — спросил он. — К счастью, программа стерла все воспоминания, иначе мне было бы невыносимо стыдно за самого себя».

«Но уровень симпатии так сильно упал! Все дневные труды насмарку...»

Фэнсин лишь пренебрежительно фыркнул.

Он еще не совсем проснулся, и этот жест в сочетании с сонным, безучастным лицом выглядел почти по-детски упрямо.

Утром, едва открыв глаза, он снова взял телефон. На экране висело уведомление о запросе в друзья.

«Вчера случайно нажал не туда и удалил тебя. Давай добавимся снова. Сун Юй».

Ну надо же.

Отбросив телефон, он рывком раздвинул шторы и сладко потянулся навстречу мягким лучам утреннего солнца.

Подонки могут быть самым настоящим подонком, но и дешевле он может быть больше любого другого.